

Валерия Мухина, Андрей Хвостов

ОТЧУЖДЕНИЕ ОТ ДРУГИХ: ОТЧУЖДЕНИЕ ЛЕНИВЫХ И РАВНОДУШНЫХ

Аннотация. Рассматриваются такие негативные качества как лень и равнодушие, которые возникают в индивидуальной истории человека в процессе его развития и бытия; качества, которые складывались и осознавались в процессе исторического развития рода человеческого. Показано, что гомеостаз и активность – два дара природы всему живому, которые в процессе исторического развития трансформировались в культурные состояния человека: культура умеренности и позитивная социальная активность; лень и равнодушие. Показано, что лень и равнодушие, отчуждающие человека от других людей, являются пороком человечества (пороком культуры), социальным дефектом и пороком конкретного человека.

Ключевые слова: лень; равнодушие; эволюционное и историческое наследие; корреляция биологического и социально-исторического в развитии психики и поведения; внутренняя позиция человека; Великое идеополе общественного самосознания; лень и равнодушие как культурно-историческое новообразование, как архетипические знаки негативных состояний человека; гомеостаз и активность – как дар природы и как предтеча культурных образований человечества.

Abstract. We consider such negative qualities as laziness and indifference that arise in the individual human history in the process of its development and existence, the quality of which were developed and understood in the historical development of the human race. It is shown that homeostasis and activity are two gifts of nature of all living things, which in the process of historical development transformed into cultural condition of man: in case of the formation of laziness and indifference as negative personality traits. It is shown that laziness and indifference alienate people from other people, they are a social defect, defect of humanity (vice culture) and vice specific person.

Keywords: laziness, indifference, evolutionary and historical heritage; correlation of biological and socio-historical in the development of mental and behavior; internal position of a person; Great ideofield of public awareness; laziness and indifference as a cultural and historical neoplasm as archetypal signs of negative states of man; homeostasis and activity as a gift of nature, and as a forerunner of cultural formations of humanity.

Душа ленивого желает, но тщетно...

[Пр. 13:4]

Леность погружает в сонливость, и нерадивая душа будет терпеть голод.

[Пр. 19:15]

*Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церк-
вам... Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч;
о если бы ты был холоден или горяч! Но, как ты
тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя
из уст Моих.*

[Откр. 3:13; 15–16]

*Равнодушие – косность души, сердца, чувств,
холодность, безучастность.*

Вл. Даль

Взаимодействие
в целостной природе
человека
биологических
и социально-
психологических
факторов

Прежде чем мы приступим к обсуждению столь важного для понимания человека феномена отчуждения от других через психические состояния *лени* и *равнодушия*, следует обратиться к сущностным особенностям взаимодействия биологических и социально-психологических факторов в целостной природе человека, а также к внутренней позиции самого конкретного человека.

Биологическое и социальное в человеке как представителе рода *Homo sapiens* столь сложно и прочно связано, что разделить эти две линии развития можно лишь теоретически. Согласно данным многих отраслей знаний, процесс психического развития человека происходит как по биологическим, так и по историческим законам. Развитие высших психических функций человека, как и других типологических особенностей, *коррелирует* с развитием его биологических функций. Безусловно, человечество в своей многовековой эволюции и истории изменяется по эволюционным и историческим законам. Однако до сего времени недостаточно выяснено, какова непосредственная связь и зависимость высших психических функций, типических особенностей и форм поведения человека от эволюционного наследия. Обычно эта проблема в психологии отстает от общей проблемы влияния исторического развития на психические и личностные новообразования *Homo sapiens*.

Каждый этап
в биологическом
и историческом
развитии
коррелируют друг
с другом

Известно, что каждый этап в биологическом развитии поведения коррелирует с изменениями в структуре и функциях нервной системы: каждая новая ступень в развитии высших психических функций и поведения возникает вместе с изменениями центральной нервной

системы. Однако до сих пор остается недостаточно выясненным, какова непосредственная зависимость высших психических функций и форм поведения от структуры и функций нервной системы.

Феномен вставания
каждого поколения
в цивилизацию

Мы считаем необходимым специально обсудить еще один феномен – *вставание каждого нового поколения в цивилизацию*. Мы полагаем, что именно на этот факт указывали еще Платон и Аристотель, когда писали о том, что человек есть особое существо. Так, Платон, рассуждая об осуществимости идеального государства, в своих диалогах обсуждал сущностную природу людей: «Смешивая и сочетая качества людей, они (философы – авторы) создадут прообраз человека, определяемый тем, что уже Гомер назвал боговидным и богоподобным свойством, присущим людям <...> кое-что они будут стирать, кое-что рисовать снова, пока не сделают человеческие нравы, насколько это осуществимо, угодными богу» [1, с. 282].

Благословенны мечты прекрасных мыслителей типа великого Платона о «богоподобности» человека. Однако наши человеческие упования подчас лишаются возможности осуществиться. Тому есть реальные основания, к которым мы обратимся позже.

Человек как
общественное
существо

Аристотель, обсуждая вслед за Платоном феномен человека, говорил о том, что человек социальное животное и *общественное существо*. Он писал о своем видении человека так: «человек – общественное существо и жизнь сообща прирождена ему» [2, с. 63, 259]. В «Примечаниях» к трудам Аристотеля указано, что более точным переводом терминологии мыслителя, когда он писал о человеке, были бы выражения: «животное государственное», или «полисное», то есть существо, которому свойственно организовываться государственно, то есть в полисе [3, с. 696 п. 35].

Представления
человека
предполагают некий
коллективный
субъект

Спустя тысячелетия мыслители продолжали делать попытки вникнуть в суть исторической природы феномена человека. Так, Л. Леви-Брюль писал о представлениях человека, само появление которых предполагает «некий коллективный субъект». Согласно этому мыслителю коллективные представления «проявляют черты, которые невозможно осмыслить и понять путем одного только рассмотрения индивида как такового...» [4, с. 9].

В первой четверти XX века глубинное понимание сущности человека осветил Л.С. Выготский. Он ввел в науку понятие «вставание в цивилизацию». Последовательно развивая свою идею совмещения вставания

Чрезвычайная
пластичность
психики человека

ребенка в цивилизацию с органическим созреванием, Л.С. Выготский писал: «Врастание нормального ребенка в цивилизацию представляет обычно единый сплав с процессами его органического созревания» [5, с. 47].

Современная наука продолжает открывать феноменологические особенности человека. Чрезвычайная пластичность – одна из важнейших особенностей человеческого мозга, психики. Пластичность нервной деятельности качественно отличает человека от высших животных. В процессе исторического развития законы биологической эволюции потеряли свою единственно определяющую силу по отношению к человеку. Однако, несмотря на кардинальные изменения психики и поведения человека в процессе его исторического развития, эволюционные приобретения сохраняют своё влияние на многие проявления человека.

Полученные
в эволюции
приобретения
неизменно
проявляют себя
в поведении
и внутренней
позиции человека

В проявлениях человека безусловно доминируют исторически развившиеся достижения потенциала его психических функций и поведения. Но полученные в эволюции приобретения открыто или сокрыто (бессознательно) присутствуют в человеке и неизменно проявляют себя в психических состояниях, в поведении и в построении таких значимых достижений как развитие личности, как *внутренняя позиция* каждого отдельного человека.

Внутренняя позиция человека – особое ценное отношение человека к себе, к окружающим людям, к собственному жизненному пути и к жизни вообще [6, с. 913]. Она определяется не только генотипом и социально-историческими условиями развития, но и его собственной интеллектуальной и душевной работой, направленной на поиск смысла жизни и целей жизненного пути. Внутренняя позиция человека как личности зависит от уровня развития его интеллекта, нравственных ориентиров, воли, содействующей и определяющей достижения помыслов и намерений.

Обсуждая особенности взаимодействия эволюционных и социальных факторов в психическом поле человека, следует подчеркнуть, что вовсе не эффективно взвешивать на весах доли участия в нас биологического и социально-исторического. Эти феномены достаточно сокрыты от исследователей. Здесь важно понимать и чувствовать общие тенденции этого взаимодействия.

Посылы
биологической
и социально-
исторической
природы человека

В.С. Мухина писала о том, что «биологическая природа выпестовала человека как вид. В каждом отдельном человеке она присутствует по законам жизни и смерти. В психике человека все функции имеют биологические предтечи... социально-исторические условия выпестова-

ли человека как сознающего себя и развивающегося интеллектуально и нравственно, как участвующего в создании Великого идеополя общественного самосознания.

Мы должны принять воссоединенность биологических и социальных факторов как родовых признаков человеческого рода, а также воссоединенность этих факторов в каждом отдельном человеке. Следует принять тот факт, что в каждом отдельном человеке биологическое и социальное сочетаются помимо типического еще и уникальным образом» [6, с. 360–361]. При этом весьма значима внутренняя позиция человека по отношению к самому себе, к своим ближним и по отношению ко всему человечеству.

Активность психической и социальной позиции человека

Человек тогда проявляет себя как личность, когда занимает активную психическую и социально-позитивную позицию.

Психическая активность представляет собой потребность человека в познании как окружающей действительности, так и самого себя. Все виды познания осуществляются посредством рефлексии на других и себя. Психически активная позиция позволяет человеку определять ориентиры в отношении к самому себе и в отношении к другим.

Позитивная и негативная социальная активность

Социальная активность представляет собой сознательную направленность на изменения обстоятельств, других людей и самого индивида. Социальную активность, безусловно, следует различать в двух её полярных проявлениях: *позитивную социальную активность* и *негативную социальную активность*.

Позитивная социальная активность направлена на пользу общества. Она есть ответственность человека за решение общих социальных проблем и за себя лично.

Позитивная социальная активность может быть обусловлена такими качествами человека как самостоятельность, свободолобие, долженствование, а также дисциплинированность. Подлинно социальная активность состоит в направленности на изменение обстоятельств жизни людей и на самоизменение с пользой для себя и для других. Однако человеку присущи и негативные проявления социальной активности.

Негативная социальная активность выражает направленность на уничтожение индивидуального бытия в другом, на превращение другого в *ничто*. В человеческом обществе формируются асоциальные по своей направленности формы негативной активности, которые предстают как ценности для тех, кто ориентирован на сферу аморализма.

Социальная
пассивность
и равнодушие как
дефект человека

Психическая и социальная активность соединяются через контекст общественно значимых значений и смыслов, формируя личностные детерминанты морального сознания [7, с. 181–186].

Обсуждение проблемы социальной активности требует также обращения к проблеме *социальной пассивности*. Понятие «социальная пассивность» возникает внутри проблемы так называемой безличности.

Безличность – характеристика индивида, не способного творить обстоятельства, несвободного конформиста, зависимого от условий. Безличность отличается *леностью помыслов, мыслей и поступков*. Безличность отличается *отсутствием интереса к окружающим, выраженным равнодушием*.

Понятия *лень* и *равнодушие* отражают результаты исторического развития цивилизаций, сформировавших многие негативные качества человечества.

Феномен лени
человеческой

Слово лень означает отсутствие желания что-либо делать, прежде всего работать. Отсюда в нашем языке такие однокорневые слова как *леность, ленивец* (ленивый человек, лентяй), *ленивый* (склонный к лени, к праздности, избегающий труда), *лентяйничать* (пребывать в праздности, бездельничать), *ленца́* (склонность к лени, к лености).

В русской народной культуре лень хотя и осуждается, однако существует множество сказок и былин, главный герой которых долго лежит на печи, бездельничает до тех пор, пока вдруг не воспрянет от своего состояния безделья и не начнет активно действовать во имя некой значимой для него самого и его народа цели.

В Библии ленивец обязательно получает осуждение. Так, в Книге Притчей Соломоновых мы найдем суждения о ленивцах: «Алчба ленивца убьет его, потому что руки его отказываются работать...» [Пр. 21:55]. В той же Книге речь идет и о ленивых: «Ленивая рука делает бедным, а рука прилежных обогащает. Собирающий во время лета – сын разумный, спящий же во время жатвы – сын беспутный» [Пр.10:4–5]. «Душа ленивого желает, но тщетно; а душа прилежных насытится» [Пр.13:4]. «Путь ленивого как терновый плетень, а путь праведных – гладкий» [Пр.15:19]. «Леность погружает в сонливость, и нерадивая душа будет терпеть голод» [Пр. 19:15]. «... попечения о плоти не превращайте в похоти» [Рим. 13:14] и много другого.

Попечение о плоти,
чревоугодие уводит
к состоянию лености

Мы уже писали о том, что попечение о плоти, чревоугодие – это одна из негативных страстей человечества [8, с. 51–63]. Мы писали и о том, что святые Отцы

подарили людям немало мудрых суждений о том, что чревоугодие порождает леность тела и леность ума [9, с. 26; с. 50]. Святые Отцы увещевали о воздержании, подчеркивая при этом, что мера воздержания должна определяться судом совести каждого. Сам человек может и должен совладать с духом чревобесия, который есть страсть к объедению и последующему впаданию в телесную и душевную лень.

Наставления Святых Отцов поднимают в нас умственное и душевное трезвление. Человечество в своей истории открывало, что чревоугодие не только сама по себе греховная страсть, но эта страсть, которая обременяет тело и порождает леность мысли.

Чревоугодие мы рассматриваем как один из вариантов аддиктивного поведения, которое уводит от реальности к состоянию лени [8, с. 62–63].

Леность тела и духа как культурное новообразование человечества

Помимо лени, побуждаемой чревоугодием, можно говорить о лени тела и духа, которые могут развиваться в конкретном человеке сизмальства по разным причинам: из-за праздного образа жизни, из-за подавленного интереса к окружающему миру, неразвитости психических функций, из-за телесной немощи или воспитанной слабости, из-за психической пассивности. Лень, безусловно, культурное новообразование, которое возникло в процессе исторического развития человечества.

В русской народной культуре *лень* – *мать всех пороков*. Однако не только народное самосознание, но и философы обращались к феномену лени как дефекту человека.

Лень наиболее достойна презрения

Рассуждая о высшем физическом благе, И. Кант различал отдых и лень. Если величайшее чувственное наслаждение – «это *отдых после работы* в здоровом состоянии», и, наоборот, «склонность к отдыху без предшествовавшей работы в названном состоянии есть *лень*» [10, с. 312]. Философ полагал: «Из трех пороков – лени, трусости и лицемерия первый как будто наиболее достоин презрения» [10, с. 313]. И одновременно выражал уверенность в том, что природа мудро заложила в некоторых людей инстинктивное, благотворное как для них, так и для других отвращение к продолжительной работе, поскольку они неспособны выносить длительного или часто повторяющегося применения сил, не испытывая истощения, и нуждаются в перерывах для отдыха...» [10, с. 313].

Лень рассматривается учеными и как негативное волевое качество, и как защитное свойство, содействующее сохранению физических и психических сил. Каж-

Лень возникает в сфере отношений души к телу	дый из исследователей вводил в описание феномена лени свои нюансы.
Причины лени	Согласно К.Д. Ушинскому, лень – это явление психофизическое, которое «возникает в сфере отношений души к телу». Он писал, что леность можно определить как « <i>отвращение человека от усилий</i> » [11, с. 100]. «Само же по себе чувство <i>усилия</i> ... всегда есть чувство неприятное, и напряженность этой неприятности тем сильнее, чем труднее извлекаются душою силы из организма...» [11, с. 19]. К.Д. Ушинский полагал, что «в возможности совершенно пассивной деятельности коренится начало лени и всех её видоизменений» [11, с. 102]. К.Д. Ушинский выделил <i>физические, психофизические и психические</i> причины лени. «Физические причины лени, – писал он, – скрываются, без сомнения, в самом организме» [11, с. 103]. К психофизическим причинам лени педагог относил особенное обилие и разнообразие следов приятных телесных ощущений всякого рода. Он полагал, что опыт чувственных наслаждений человека может предопределить всю его дальнейшую деятельность. В этом случае ему будет трудно пробудить в себе жажду духовной жизни [11, с. 103]. Психические причины определяются жизненным опытом. Согласно мнению К.Д. Ушинского: «Самостоятельная деятельность не появляется потом, с возрастом, но зерно её коренится в свободной воле человека, рождающейся вместе с душой, и этому зерну должно дать и время и сферу для развития» [11, с. 107].
Леность – безотчетная из всех наших страстей	В свою очередь А.Н. Лук писал: «Леность – это самая безотчетная из всех наших страстей... Если мы внимательно присмотримся к её влиянию, то убедимся, что она неизменно ухитряется завладеть всеми нашими чувствами, желаниями и наслаждениями... В ленивом покое душа черпает тайную усладу, ради которой мы забываем о самых страстных своих желаниях и намерениях» [12, с. 62].
Леность как архетипический знак негативных состояний человека	Леность как страсть человеческая вошла сущностным знанием в сферы Великого идеополя самосознания человечества. <i>Леность стала архетипическим знаком негативного состояния человека</i> , которое означает не только телесную и умственную несостоятельность, но и внедряется в сферу нравственных знаний и чувств.
Периоды насыщения деятельностью и усталости	Рефлексирующие свои состояния интеллектуальные и творческие люди, те кто умеет и любит трудиться без усталости, тем не менее подчас осознавали себя как человек, поддающихся призывам лени. Как было указано В.С. Мухиной, в любой активности человека наступают

периоды насыщения деятельностью (будь то физическая или умственная активность), периоды, когда человек, не осознавая возникшей усталости, переживает её как собственную лень. О своей лени говорили и писали великие труженики, которые реально находили упоение в погружении в значимую для них творческую деятельность. Мысли о собственной лени мы встречаем в текстах (письмах, дневниках и др.) Ч. Дарвина, И. Ньютона, Дж. Верди, а также А.С. Пушкина, Д.И. Менделеева, С.М. Эйзенштейна, А.А. Ахматовой, Н.С. Гумилева и многих других талантливых людей, которых память человечества сохранила как великих.

Здесь *следует* возразить всем этим творческим личностям. Конечно же, все они не были ленивыми. Они ошибочно интерпретировали *преходящее насыщение интенсивной работой и усталость* как свою собственную лень.

Реально одни люди склоны к активной деятельности, направленной на движение к значимой для них цели, другие – не имеют целей, мобилизующих их активность, в силу чего пребывают в состоянии пассивного существования в этом мире. Однако активность и пассивность могут сосуществовать как перемежающиеся состояния у каждого из людей.

Здесь уместно обратиться к идеям С.Л. Рубинштейна, который полагал, что существуют собственно человеческие причины для социально-психологической активности человека.

Размышляя о мотивах, которые возникают у человека в его жизни, С.Л. Рубинштейн писал: «Действие, совершаемое человеком, не является совершенно изолированным актом: оно включается в более обширное целое деятельности данной личности и лишь в связи с ней оно может быть понято» [13, с. 562]. Согласно видению С.Л. Рубинштейна, лишь в силу своего *общественного* характера человеческая деятельность становится *сознательной*. «Вместе с тем создается возможность как схождения, так и расхождения между *мотивом* и *целью* деятельности» [13, с. 563]. И далее ученый продолжал развивать своё видение феномена мотивов человека: «Единство исходных мотивов и конечных целей у сложившейся и осознавшей свой путь личности может охватить всю сознательную жизнь человека и провести через неё четкую, изменяющуюся применительно к обстоятельствам и в зависимости от изменений самой личности и все же единую жизненную линию – генеральную линию в жизни данной личности.

Причины для социально-психологической активности

Мотивы и цели деятельности

Мотивы человека
и его моральные
обязанности

На жизненном пути человека бывают и такие узловые моменты, в которые более или менее резко меняется всё направление его жизненного пути. Оно зависит и от личности, и от обстоятельств, не всегда от неё зависящих» [13, с. 563].

С.Л. Рубинштейн писал о многообразии мотивов человека, которые проистекают из различных интересов и потребностей, которые формируются у человека в процессе общественной жизни. «В своих вершинных формах они основываются на осознании человеком своих моральных обязанностей, задач... в своих высших, наиболее сознательных проявлениях поведение человека регулируется осознанной необходимостью, в которой оно обретает истинно понятную свободу» [13, с. 565]. По существу С.Л. Рубинштейн описал мотивацию к деятельности как условие развития социально-психологической активности человека.

Психология личности и общая психология – отрасли в рамках которых разрабатывались и по сей день разрабатываются аспекты активности и мотивации человека.

Социально-
психологические
аспекты активности
человека

Социально-психологические аспекты активности исследовал И.Г. Дубов. Согласно разрабатываемой им концептуальной схеме, он полагал, что общая активность является родовым термином по отношению к активности [14, с. 433]. Исследователь предпринял попытку изучить активность среди представителей различных социальных групп, занимающих разные должности, включенных в разные сферы самореализации; разных социально-демографических групп; среди людей с разным отношением к работе в группах с разным уровнем успешности, в зависимости от личностных особенностей; среди людей с разным уровнем мотивации достижения и в группах с разным отношением к работе; среди людей с разным уровнем активности; среди мужчин и женщин; среди людей разного возраста и с разным отношением к работе; среди людей с разным уровнем образования и с разным отношением к работе и множество других распределений. И.Г. Дубов также исследовал общую активность и мотивацию достижения [14, с. 433–451].

Исследования И.Г.Дубова позволяют увидеть панораму вариаций типологий проявлений активности и пассивности разных категорий населения страны. Однако полученные им результаты достаточно синкретичны. Возможно, многое в проявлении мотивов и активности определяется типологией внутренней позиции человека и его глубинной биологической природой, а не только социально-историческими влияниями.

Архетипы социальной активности, пассивности и лени

За исследованиями активности в теневой стороне этой проблемы неизменно стоит амбивалентная её сторона – пассивность и коррелирующая с ней лень.

Сущностная природа всего живого состоит в проявлениях любых животных через *активное обследование окружающего мира* (рефлекс «Что такое?») и *через стремление к покою*. Эти две тенденции – результат эволюции всего живого. Биологические посылы входят составной частью в жизненные циклы всех видов живых организмов, в том числе и тех, которые управляют поведением и жизненной позицией человека.

Когда речь идет о человечестве, не следует забывать, что *Homo sapiens* прошел долгий путь эволюции и что две феноменологические особенности бытия всего живого (активность и стремление к покою) были присущи и предкам современного человека. Естественные поведенческие предтечи в процессе исторического развития человечества трансформировались в качества, которые *стали архетипами социальной активности, а также социальной пассивности и лени*.

В самом деле, вполне возможно гипотетически представить природные предпосылки лени.

Гомеостаз и активность – два дара природы всему животному

Человек в результате биологической эволюции привнес в своё историческое развитие шлейф биологических предтеч природной активности и гомеостаза.

Гомеостаз [гр. *homois* – подобный; *stasis* – стояние] – физиологическая совокупность сложных приспособительных реакций организма животных и человека, направленных на поддержание относительного постоянства (равновесия) основных телесных и психических функций в достаточно широком диапазоне внешних условий.

Можно предположить, что эволюционно предтечей лени, сложившейся в истории человечества, явились механизмы гомеостаза, – ведь удержание на уровне механизмов физиологии постоянства телесных и психических функций есть позитивное свойство организма. Человечество в своем историческом развитии придало особую значимость не только культуре активности во всех изобретенных им видах деятельности, но и культуре отдыха (в том числе культуре переключения с одного вида деятельности на другой).

Лень как состояние и личностное свойство человека

Все они свидетельствуют о том, что лень (как постоянное состояние и как личностное свойство отдельных представителей рода человеческого) была выделена культурой человеческого рода вербальным обозначением и стоящими за ним значениями и смыслами.

Леность заняла место среди негативных качеств, присущих людям. Она может быть присуща человеку, уровень развития рефлексивных способностей которого столь низок, что он просто не осознает того, что *лень превращает человека в своего раба*. Но леность может быть присуща и человеку культурному, хорошо образованному и рефлектирующему на свои особенности (этот человек может положить лень в основу своей жизненной философии, в основу своей внутренней позиции).

Ленивый отчужден от себя и от других

Ленивый всегда отчужден не только от себя, но и от других – он находится за пределами социально и психически активной жизни общества. Ленивый, как суммирует известный фразеологический оборот, ни жив, ни мертв.

Равнодушие как антипод позитивной социальной активности

Другое психическое состояние – *равнодушие* есть антипод* позитивной социальной активности и таких собственно человеческих качеств как стремление человека к включению в близкое, значимое *сообщество*, в *сопереживание*, в *сопричастие*, в *сорадость*, в *сотрудничество*, в *соучастие* и в *сочувствие*.

Слово *равнодушие* означает безразличное, безучастное отношение к окружающему, к происходящему. Равнодушие есть отсутствие интереса, влечения к кому-либо. *Равнодушный* человек безразличен, безучастен к окружающему его миру, к людям.

Равнодушие – косность души, сердца, чувств

Согласно Вл. Далю, *равнодушие* – это покой, косность души, сердца, чувств, страстей; холодность, безучастность; отсутствие желания, хотения, пылу, порыва; состоянье, свойство равнодушного, человека покойного, рассудочного; холодного, косного, безучастного.

Равнодушествовать – значит не принимать по чувству участия, быть равнодушным; *равнодушничать*, умышленно, намеренно, с расчетом уклоняться от участия в чем, или прикидываться равнодушным, бесчувственным к чему [15, с. 7]. В современном языке равнодушие, безучастие, сопряжено с понятием *безразличие*.

По своей сути равнодушие – безучастное, безразличное отношение человека к окружающим людям и их чувствам. Нечувствие, холодность проявляются как отсутствие интереса к другим людям. Равнодушие может сформироваться из патологической незаинтересованности окружающим миром, изначально присущей или сформировавшейся у отдельного человеческого существа [8].

* *Антиподы* [гр. antipodes – буквально расположенные ногами к ногам] – в данном случае диаметрально противоположные качества.

Равнодушие как порок человеческого рода

За равнодушием стоят такие пороки человеческого рода как выраженная асоциальность, социально-психологический дефект. Насыщение человеческой души темными страстями, отчуждающими человека от самого себя (чревоугодием, блудом, сребролюбием, гневом, печалью, унынием, тщеславием и гордостью) [8], а также темными страстями (ярость, цинизм и хамство), отчуждающими человека от других, может привести к циничной демонстрации равнодушия, а также к телесной и душевной лени.

Равнодушие как отсутствие интереса к другим людям, безучастное, безразличное отношение человека к окружающим людям и их чувствам, может сформироваться из патологической незаинтересованности окружающим миром, присущей отдельному человеческому существу, но может формироваться и в изменяющихся социально-психологических условиях.

За равнодушием стоит выраженная асоциальность, социально-психологический дефект, пороки человеческого рода. При этом равнодушие безусловно негативное социально-психологическое качество спорадически* или постоянно проявляющее себя особенно выражено в разные исторические периоды человеческого бытия.

Равнодушие – социальная патология

Совсем недавно В.В. Краевский писал о равнодушии как о социальной патологии. При этом он отмечал, что сегодня «ареал равнодушия опасно расширился. И вот уже интеллеktуал проходит мимо глупости, несправедливости и прямого надругательства над человеком, показывая этим, что он не интеллигент» [16, с. 28].

Культурный, интеллигентный – значит неравнодушный

В.В. Краевский, обсуждая культурологическое содержание образования, ориентирующего педагогику на воспитание культурного человека, подчеркивал: «Культурного, интеллигентного – значит неравнодушного. Недостаточно констатировать, что равнодушие, то есть ущербность эмоционально-ценностных отношений, перерастает рамки отдельной личности и становится бедой общества» [16, с. 29]. Говоря об ущербности равнодушия, В.В. Краевский апеллировал к идеям К.Д. Ушинского относительно технократически-математического крена в образовании. Речь шла о нехватке в современной школе общего гуманитарного образования, знакомящего ребенка со специальными общественными науками, и преобладании математического и технического направления.

* *Спорадический* [гр. sporadikos – отдельный] – единичный случай, появляющийся время от времени.

Напоминая о том, что мысли К.Д. Ушинского были высказаны более ста лет назад, В.В. Краевский писал: «Безжалостный XX век, казалось бы, показал губительность интеллекта без чувств, бездну жестокости, затягивающую человека, лишенного гуманитарного и, стало быть, гуманного стержня. Опыт минувшего столетия показал, как тонок культурный слой – не только в геологических раскопках, но и в отдельном человеке» [16, с. 30].

Человеку дан разум
и свобода
нравственного
выбора

Безусловно, человеку дан разум и свобода нравственного выбора, чтобы он мог избрать свой путь. Эта идея была провозглашена не только в текстах Библии, но и устами интеллигентов, берущих на себя ответственность за свой выбор.

Отчуждение
от другого в высшей
степени

В.С. Мухина, благодаря долгой работе с преступниками, представила науке новые неслетные стороны человеческой сущности [17, с. 29]. Она писала: «Когда человек насильственно грабит и убивает другого человека – он личностно отчужден от другого в высшей степени...» [17, с. 29]. Все они (убийцы) повреждены средой и своей отчужденной внутренней позицией по отношению к другим и самим себе.

Отчужденность от жертвы, равнодушие к чувствам жертвы, – феноменологическая характеристика убийцы в момент убийства. Здесь можно говорить о внутривидовой агрессии, которая так и не исчезла в процессе истории человечества.

К. Лоренц называл внутривидовую агрессию опасностью, грозящей человечеству в современных условиях. Исследователь полагал: «Чем больше развивается цивилизация, тем менее благоприятны все предпосылки для нормальных проявлений нашей естественной склонности к социальному поведению» [18, с. 246]. Мы полагаем, что чем дольше существует цивилизация, тем более развиваются и негативные личностные образования.

Агрессию при расстройствах личности исследовал О. Кернберг. Он изучал психопатологию ненависти и ярости асоциальных личностей и полагал, что «реальность антисоциальной личности – это кошмар нормального человека; реальность нормального человека – это кошмар для психопата» [19, с. 110].

Б. Морель исследовал вырождение (деградацию). Он показал, что субъекты, подвергшиеся вырождению, образуют ряд типичных дефектов в психической организации – *стигмат дегенерации* [20, с. 515–516]. Вырождение проявляется в поступках беспорядочных и опасных.

Феномен морального
слабоумия

Многие авторы указывали на *моральное слабоумие* или *моральное помешательство* [21]. Психиатры писали об извращении нравственных чувств и привязанностей, о монomanии убийства, о целом ряде других расстройств, демонстрирующих стойкие эмоциональные и интеллектуальные дефекты. Психиатр Е.К. Краснушкин и его коллеги показали, что уже с детства морально слабоумные проявляют пугающую жестокость по отношению к людям и животным. Они эгоистичны, лишены сострадания [22]. Психиатры упорно изучали особенности построения характеров у преступников [23]. Е.К. Краснушкин писал о том, что изучаемая им «криминальная группа людей имеет психопатологический индекс в существенном, характеризующийся очень высоким процентом психопатических личностей и психоневротиков с их психотическими реакциями...» [23, с. 8]. Однако психиатр указывал не только на врожденные предпосылки морального слабоумия, но и на среду, которая «дрессирует в направлении асоциальных установок жизни». Одно из действий среды – «культивирование в психике её воспитанников примитивных влечений и инстинктов, установка всей жизни их по линии этих влечений». «Среда калечит их, – писал Е.К. Краснушкин, – она воздействует на чисто физиологическое состояние их организма, а через последний и на мозг, а то и непосредственно на мозг» [23, с. 29].

Е.К. Краснушкин был убежден в том, что «каждый человек *может стать* преступником» [23, с. 33], а *становится преступником* человек в силу недостаточной способности социального приспособления (олигофрены и психопаты, а так же “пролетариат босяков”). Из числа подобных представителей рода человеческого «по преимуществу вербуются ряды преступников, и наконец, ... огромная масса правонарушителей – это неполноценные личности» [23, с. 33].

По существу исследователь криминальных психопатов в начале XX столетия Е.К. Краснушкин был, в числе первых психиатров, которые проводили анализ поведения и личности преступников. Отдел поведенческого анализа ФБР (США) много позже стал изучать как мыслит преступник и типологию его личности.

Безучастность как
сущность
равнодушия

В то же время А.К. Ленц пристально изучал опасных для общества патологических субъектов, которые вступают в постоянные конфликты с законом, с социальными ожиданиями законопослушных граждан. Они реально не приспособлены к нормативной жизни. А.К. Ленц называл таких представителей рода человеческого

го «криминальными психопатическими личностями», или «социопатами» [24].

О социопатах всегда писали, что это личности с уменьшенной вменяемостью. Согласно В.П. Осипову, эти люди социально опасны, у них нередко скорое рецидивирование [25].

Безучастность как
сущность
равнодушия

Мы наблюдали у тех кто убивал мужчин, женщин и детей помимо того, что они лишены сострадания, ещё и безучастное отношение по всему происходящему вокруг. По существу речь идет о психической и социальной патологии, которая выражается в абсолюте отчуждении, в отсутствии сострадания, в равнодушии.

Абсолют
отчуждения
равнодушия

В.С. Мухина писала об абсолютном отчуждении преступника в момент совершаемого преступления: «Корни преступления в корыстных побуждениях человека – в абсолютном отчуждении, когда преодолеваются присутствующие в сознании социальные табу; в состоянии тяжелого аффекта, необузданного гнева и помраченного сознания.

Преступление – всегда *абсолютное отчуждение* преступника от своей жертвы» [17, с. 106]. Преступника не волнует участь жертвы, его переключивает *абсолют равнодушия*.

В.С. Мухина, полагаясь на интеллект и связанные с ним рефлексивные способности своих подопечных, упорно просила пожизненно осужденного Г. совершить над собой усилие и рассказать о своем пути к преступлению. Г. должен был описать как им овладевало абсолютное отчуждение, которое лишило его способности увидеть, куда его влечет нечистый.

Г. дал согласие проанализировать как свои прилоги и помыслы, так и сами преступные действия и поступки.

Он писал: «Пора приступать к делу и писать об отчуждении. Хотя прошло уже более тридцати лет <...>

С чего всё начинается? Почему человек “загоняет” сам себя в это самое “отчуждение”? Или его другие толкают в это загадочное и опасное душевное состояние? А может “среда” создает? <...> Происходит “бунт личности”: мы хотим чего-то особо неординарного <...>

Поиск
самооправдания:
отчуждение
от своего
отчуждения

Вся беда в том, что ... мы начинаем верить, что мы самые-самые уникальные <...> Бунт индивидуума – нежелание жить по правилам, по традиции. Выискивание неординарности в себе – вот начало отчужденности» [17, с. 265–266]. Далее Г. рассуждал о том, как в человеке «созревают огромные плоды тщеславия и гордыни» [17, с. 266], которые питают его отчуждение к другим людям.

Отношения
конъюнкции
отчужденного
равнодушия
и агрессии

Осужденные пожизненно за свои тяжкие преступления, убийства в своем большинстве стараются отгородиться от своего преступления: отчуждаются от своего отчуждения. Путь покаяния проходит ничтожно малое число переступивших черту.

Абсолют отчуждения несет в себе безучастие к другому человеку, которое рядоположно с равнодушием.

Убийца всегда или отчужденно равнодушен к своей жертве (она лишь препятствие на его пути к цели), или агрессивно настроен против жертвы. Здесь равнодушие и агрессия подобны кругам Л. Эйлера в их отношениях конъюнкции, когда круги частично налагаются друг на друга.

Следует отдать должное Ф.М. Достоевскому, который с чувством глубокого удивления описывал специфику личностных проявлений преступников: они демонстрировали некий общий тон «из какого-то особенного собственного достоинства, которым был проникнут чуть не каждый обитатель острога. Точно в самом деле звание каторжного, решенного, составляло какой-нибудь чин, да ещё и почетный. Ни признаков стыда и раскаяния! Впрочем, было и какое-то спокойное резонерство*»: «Мы погибший народ, – говорили они, – не умел на воле жить, теперь ломай зеленую улицу, поверяй ряды» [26, с. 13]. Ф.М. Достоевский сокрушенно писал: «я не видал между этими людьми ни малейшего признака раскаяния, ни малейшей тягостной думы о своём преступлении...» [26, с. 15]. При этом писатель указал на общую зверскую бесчувственность этих людей: «Такая зверская бесчувственность, разумеется, невозможна. Это феномен; тут какой-нибудь недостаток сложения, какое-нибудь телесное и нравственное уродство, еще не известное науке, а не просто преступление» [26, с. 16]. Ф.М. Достоевский указывал на склонность преступников к самооправданию и к избеганию самопознания.

Эти тенденции преступных личностей мы наблюдаем в течение долгих лет работы с осужденными, преступившими нравственные законы. Им действительно свойственно демонстративное резонерство. Они не способны честно и тонко рефлексировать на свои преступления – самопознание у них пребывает в рудиментарном состоянии, поэтому – ни малейшей тягостной думы о своих преступлениях и полное отсутствие раскаяния и покаяния.

* *Резонёрство* – пространное рассуждение о чем-либо в нравоучительном тоне.

Однако равнодушие (безразличие) – это не только свойство, сопутствующее патологии убийцы. Равнодушие может присутствовать в человеке как компонент каких-либо других свойств, как проявление отчуждения в социальных и психологических отношениях.

Недаром А. Камю в своих «Записках бунтаря» указывал на безразличную личную позицию представителей некоторых профессий. Так, политикам, «выступающим от имени народа, свобода всегда была глубоко безразлична» [27, с. 160]. Политики даже хвастаются этим.

Равнодушный
убивает ближнего

Равнодушный – социально неприемлемый человек, который может быть охарактеризован как тип с социальной патологией. Он не обязательно убивает насильственно, физически. *Равнодушный убивает ближнего своим безучастием, асоциальной холодностью, отчужденностью; он убивает своими несопереживаниями, несопричастиями, несорадостью, несоучастием, несочувствием.* Равнодушие – противоестественное для рода человеческого асоциальное качество. Однако равнодушие (как это ни парадоксально звучит) социально, ибо оно возникло в истории человеческих отношений.

Каждый из нас, человек, порой может проявить в многообразных жизненных обстоятельствах равнодушие и отчуждение по причине условий, давящих над нашей психикой, когда мы перегружены обстоятельствами наших условий существования. Но речь не об этом.

Равнодушие вошло сущностным знанием в сферы Великого идеополя самосознания человечества. *Равнодушие стало архетипическим знаком негативных проявлений человека*, которые означают не только душевную и духовную несостоятельность, но и внедряются в сферу нравственных знаний и чувств.

Мы пытаемся проникнуть в суть равнодушия как сложившегося социального дефекта отдельного человека, как свойства его личности. Равнодушие как личностное свойство развивается в человеке не только из-за побуждающих биологических предтеч и социальных условий, не только из-за патологии его личности, его морального слабоумия, но и из-за добровольно принятой и возвращенной в себе внутренней позиции человека. Внутренняя позиция формируется через потребность в самопознании и способность к тонкой рефлексии.

Писатель, социальный утопист и философ О. Хаксли писал о необходимости самопознания для каждого человека. Придавая особое значение самосознанию человека, он полагал, что человек, осознанно отказывающийся от самопознания, впадает в грех перед самим собой и перед

окружающими его собратьями: «ибо заглядывая внутрь себя и прислушиваясь к суждениям других людей о своём характере любой человек может, если только захочет, разобраться в своих слабостях, недостатках и истинных, а не декларируемых, мотивах своих поступков. Большинство людей не знает самих себя только потому, что самопознание – это болезненный процесс и человек предпочитает ему приятную иллюзию» [28, с. 178]. О. Хаксли указывал на то, что последствия этого невежества плохи по любым критериям, начиная с утилитарных и заканчивая трансцендентальными. Он писал: «Незнание себя ведет к утрате реального взгляда на жизнь, что навлекает на индивидуума всевозможные неприятности; без самопознания не может быть истинного смирения и истинной скромности...» [28, с. 178].

Аппелируя к римскому философу Аницию Боэцийю (V–VI в. н. э.), утверждавшему, что: «Незнание себя есть часть природы любого живого существа, кроме человека; для человека незнание себя есть грех», О. Хаксли писал: «Греху можно дать следующее определение – добровольно принятый образ поведения, ведущий к плохим результатам ввиду, во-первых, своей безбожности, и во-вторых, вредности для самого индивидуума и окружающих его собратьев. Незнание себя в какой-то степени соответствует этому определению. Все начинается с того, что человек осознанно отказывается от самопознания. <...> Что касается последствий этого невежества, то они плохи по любым критериям...» [28, с. 178].

Рефлексия на себя – сложное умственное, нравственное и эмоциональное действие

Тема самопознания была центральной в творчестве О. Хаксли. В Предисловии к роману-антиутопии «О дивный новый мир» («Brave new world» – N. V.; L., 1932) писатель, размышляя о самопознании, предложил не заниматься «самогрызением», а стараться в другой раз поступать лучше: «Затяжное самогрызение, по согласному мнению всех моралистов, является занятием самым нежелательным. Поступив скверно, раскайся, загладь, насколько можешь, вину и нацель себя на то, чтобы в следующий раз поступить лучше. Ни в коем случае не предавайся нескончаемой скорби над своим грехом. Барахтанье в дерьме – не самый лучший способ очищения» [29, с. 7].

Упование О. Хаксли на самопознание человека как его позицию по отношению к самому себе – это безусловная утопия. Мы полагаем, что лишь некоторое количество человек заинтересованно относятся к своей собственной внутренней сущности: *рефлексия на себя достаточно сложное умственное, нравственное и эмоциональное действие.*

В умственном отношении человек слаб и малоэффективен

В умственном отношении человек (в своём подавляющем большинстве) достаточно слаб и малоэффективен. Здесь нельзя не согласиться с М. Хайдеггером, который полагал, что «человек есть мыслящее существо, это доказывается действительностью тех редчайших прорывов, подвигов мысли, которые мы имеем в лице великих мыслителей. Только они, несколько человек в истории, доказали и показали, что человек – есть мыслящий. Все остальное большинство доказывало скорее обратное, ибо никогда не мыслило» [30, с. 22]. Эти мысли подробнейшим образом обсуждаются в лекциях М. Хайдеггера, а в концентрированном виде они представлены в предисловии О. Матвейчева к изданию поздних работ М. Хайдеггера на русском языке [30, с. 7–34].

В нравственном отношении человек слаб и малоэффективен

В нравственном отношении человек (в своём подавляющем большинстве) также слаб и малоэффективен как и в умственном отношении.

Мы, современные люди, причисляющие себя к Homo Sapiens, как и все предшествующее человечество, наращивали в своей истории потенциал духовной культуры, обретали в себе способность возвращать в себе высокие качества, которые могут быть проявлены в бесконечном множестве обстоятельств, но одновременно обретали способность возвращать в себе низкие, не одобряемые нравственными ожиданиями человечества, качества. К таким качествам, безусловно, следует отнести равнодушие.

О равнодушии как особом негативном феномене человека специально размышлял Жан Бодрийяр. Упорно исследуя проблемы общества потребления, философ пришел к выводу, что именно такое общество продуцирует выраженное равнодушие в отношениях между людьми.

Согласно Ж. Бодрийяру: «Было бы бесполезно побуждать массы к поискам позитивного мировоззрения или к критическим умонастроениям, ибо они попросту этим не обладают; всё, что у них имеется, – это *сила равнодушия, сила отторжения*» [31, с. 107] (курсив наш, – авторы). Ж. Бодрийяр полагал, что массы черпают свои силы лишь в том, что *изгоняют* или *отвергают* любой проект, превосходящий их понимание, любую категорию или рассуждение, которые им недоступны.

Равнодушие отчуждает людей друг от друга

Мы со своей стороны полагаем, что темная сила холодности, безучастности, отторжения, отчуждения, отвержения – это *тяжелое, асоциальное по своей сути равнодушие в разных своих проявлениях*. То сущностно развившееся в истории человечества качество, которое выражено отчуждает людей друг от друга. При этом

Равнодушие не требует нравственных усилий

отторжение (отчуждение) путем равнодушия легко дается примитивному разуму и примитивному складу психики элементарного человека как социальной единицы, рожденной толпой.

Мы полагаем, что устрашающая сущностная особенность *равнодушия состоит в том, что оно не требует нравственных усилий.*

Следует при этом отдать должное пронизательности Ж. Бодрийяра, указавшего на метастазы равнодушия во всех сферах человеческой деятельности. Он писал о политических деятелях, которые, расставшись с идеями, «продолжают свои игры, оставаясь в тайне совершенно равнодушными к собственным ставкам» [31, с. 12]; о телевидении, которое «абсолютно безразлично к тем образам, которые появляются на экране, и, вероятно, преспокойно продолжало бы существовать, если бы человечество вообще исчезло...» [31, с. 12]. Нельзя не согласиться с мыслителем в том, что последствия такого распада фатальны.

Равнодушие нарастает катастрофическим образом

Мы повсеместно наблюдаем, что *нарастание доминант равнодушия происходит катастрофическим образом.*

В этой связи мы уверены, что слово «равнодушие» (и как безусловное выражение негативного качества отдельного человека, и как исторически сложившееся негативное социально-психологическое качество субъектов со спецификой самосознания представителей синкретической массы) следует перевести в категорию психологических понятий, отражающих определенную социально-психологическую позицию человека по отношению к окружающим его людям и социальным явлениям.

Размышляя об отчуждении человека от человека, мы вновь и вновь приходим к выводу о том, что негативные качества, которые появились в процессе исторического развития человечества, правомерно называть *пороком культуры.*

Пороки культуры и пороки конкретного человека

Те негативные качества, которые появились в процессе культурного развития человечества, правомерно называть *пороком культуры.*

Безусловно являясь пороками человечества, *лень и равнодушие* представляют собой *порок культуры* и *порок конкретного человека.* Они – отнюдь не безразличные для человечества недостатки. Эти качества коррелируют с выраженной отчужденностью человека от других, в силу чего являются сугубо асоциальными качествами, лишаящими человека нравственных ориентиров.

1. Платон. Государство: Собр. соч.: В 4-х т. – Т.3. – М., 1994.
2. Аристотель. Никомахова этика: Соч.: В 4-х т. – Т. 4. – М., 1984.
3. Аристотель. Никомахова этика. Примечания.: Соч.: В 4-х т. – Т. 4. – М., 1984.
4. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. – М., 1994.
5. Выготский Л.С. Развитие высших психических функций. – М., 1960.
6. Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты): 2-е изд., исправл. и доп. – М., 2010.
7. Хвостов А.А. Моральное сознание личности: Структура, генезис, детерминанты. – М., 2005.
8. Мухина В.С., Хвостов А.А. Отчуждение от себя: О саморазрушающих страстях человеческих. – М., 2011.
9. Св. Иоанн Кассиан Римлянин. Обозрение духовной брани // Добротолюбие. – М., 1998. – Т.2. – С. 11–162.; Пр. Нил Синайский. Аскетические наставления // Добротолюбие. – М., 1998. – Т.2. – С. 221–326; Св. Иоанн Кассиан Римлянин. Писания – М., 1993.; Св. Ефрем Сирианин. Подвижнические наставления // Добротолюбие. – М., 1998. – Т.2. – С. 335–518.; Св. Иоанн Лествичник. Подвижнические уроки // Добротолюбие. – М., 1998. – Т.2. – С. 523–592.
10. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. 1798: Собр. соч. в 8-и т. – Т.7. – М., 1994.
11. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии: Избр. труды в 4-х кн. – Кн. 4. – М., 2005.
12. Лук А.Н. Эмоции и личность. – М., 1982; Он же. Эмоции и чувства. – М., 1972.
13. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: 2-е изд. – М., 1946.
14. Дубов И.Г. Социально-психологические аспекты активности. – М., 2012.
15. Даль Вл. Равнодушие, равнодушествовать // Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. – Т.IV. – М., 1982.
16. Краевский В.В. Равнодушие как социальная патология // Духовно-нравственное воспитание учащейся молодежи в современных социокультурных условиях. – Курск, 2010.
17. Мухина В.С. Отчужденные: Абсолют отчуждения. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2010.

18. *Лоренц К.* Агрессия (так называемое «зло»). – М., 1994.

19. *Кернберг О.* Агрессия при расстройстве личности. – М., 1998.

20. *Morel В.* Traite des degenerate schenses psy seques, Intellectuelles et motates de liespese humaine et des causes que produisent ces varieties moladives. – Paris, 1877. – P. 515–516.

21. *Каннабих Ю.* История психиатрии / под ред. П.Б. Ганнушкина. – М., 1994.

22. *Корсаков С.С.* Курс психиатрии. – М. 1901; *Кащенко П.П.* Ближайшие задачи в деле попечения о душевнобольных в России // Совр. психиатр. – 1911. – Книга 9–10.

23. *Краснушкин Е.К.* Что такое преступник? // Преступник и преступность. – М., 1926. – С. 6–33; *Он же.* Опыт психиатрического построения характеров у правонарушителя // Преступник и преступность. – М., 1928. – С. 7–33; *Рапопорт А.М.* К практике изучения личности преступника // Преступник и преступность. – И., 1926. – С. 34–48.

24. *Ленц А.К.* Криминальные психопаты (социопаты). – Л.; М., 1927.

25. *Осипов В.П.* Предисловие // Ленц А.К. Криминальные психопаты (социопаты). – Л.; М., 1927.

26. *Достоевский Ф.М.* Записки из мертвого дома // Полн. собр. соч.: В 30-и т. – Т.4. – Л., 1972. – С.5–248.

27. *Камю А.* Записки бунтаря: Пер. с фр. – М., 2011.

28. *Хаксли О.* Вечная философия. – М., 1997.

29. *Хаксли О.* О дивный новый мир. – СПб., 1999.

30. *Хайдеггер М.* Что зовется мышлением? – М., 2007.

31. *Бодрийяр Ж.* Прозрачность зла. – М., 2006.
